

«Абесалом и Этери» — опера З. Палиашвили. Оформление 2-го акта (художник Ир. Гамрекели).

НОВАЯ ПОСТАНОВКА „АБЕСАЛОМ И ЭТЕРИ“

Народная легенда «Абесалом и Этери», истоки которой таятся еще в библейском предании о царе Авесаломе и Эсфири, родственна легенде о Тристане и Изольде.

Обе эти легенды объединяет тема трагедии любви. Веками складывалось народное сказание, переходя в различных вариантах из поколения в поколение, вдохновляя поэтов всех времен и народов.

На эту тему грузинский композитор З. П. Палиашвили написал в 1908 году оперу «Абесалом и Этери», которая считается лучшим произведением грузинской музыкальной литературы.

Опера долгое время не могла увидеть сцены, так как она была национальной грузинской оперой, а русификаторская политика царизма не была заинтересована в ее появлении. Отдельные сцены и арии изредка исполнялись на концертах, но полностью опера впервые была поставлена лишь в 1919 году в Тбилиси. Первыми исполнителями были: Этери — О. А. Шульгина — Бахуташвили, Абесалом — Ваню Сараджинишвили, Мурман — Сандро Инашвили.

В прежних постановках «Абесалом и Этери» было много погрешностей, мешавших полному выявлению замечательного музыкального содержания оперы. Сейчас «Абесалом и Этери» поставлена в Тбилисском государственном театре оперы и балета совершенно заново. Режиссер спектакля Ш. Агсабадзе, совместно с художником Ир. Гамрекели и дирижером Е. Микеладзе, разрешает постановку в плане сказочной героики и монументальной торжественности. Торжественное звучание оперы и обилие в ней ансамблей дают возможность режиссеру широко развернуть массовое действие. Режиссер хорошо знает сцену и полностью использует все площадки оформления. С большим вкусом он заполняет людской массой затерянные в глубинах «хрустального» дворца, создавая величественное впечатление в трагическом финале оперы. Большую работу режиссер провел над трактовкой образов. Они углублены, эмоционально насыщены, героически приподняты, наделены могучими страстями.

Несогласны мы лишь с режиссерской трактовкой образа Абесалома в последнем акте — смерть Абесалома слишком уж неожиданна.

Дарование художника Гамрекели всегда влечет его к героика, монументальности, к большим полотнам. Его оформление «Абесалом и Этери» созвучно с режиссерским планом. Осознание сложности дает художнику неисчерпаемые возможности для выявления своего дарования. Оформление Гамрекели — яркое, красочное, стильное. Холм, покрытый паутинной зеленью, избыток воздуха и солнца — арена для пылкой борьбы больших страстей. Так начинает свое оформление художник. По яркости красок и монументальной торжественности оформление второго действия, вместе с грандиозной массовой — самая величественная картина, какую видела сцена тбилисской госоперы за много лет. Гамрекели — художник большой фантазии, прекрасно чувствующий краску, знающий все тайны ее игры на сцене, отлично применяющий свет. Строгий, заволашывающий синевозеленой расцветкой с золотой орнаментацией, тяжело висающий валанс и мрачные, бесповоротные блики мерцающего света сразу создают

третьем действии настроение отчаяния, в которое повержен весь дворец. Хрустальный замок, монументальный и вместе с тем прозрачный, легкий, уходящий ввысь аменными пазухами, горит и переливается в равнодушном освещении. Прекрасны освещение неба в этой картине и сумрак, окутывающий верхушки башен в самом финале оперы.

Безупречна работа Евгения Микеладзе. Успешный по его инициативе состав оркестра, безукоризненное знание партитуры, музыкальность, хороший вкус и темперамент помогают Евгению Микеладзе раскрыть все красоты палитры Палиашвили. Дарованию Микеладзе одинаково свойственны и лирика и драматизм. От чисто симфонического звучания оркестра в кульминационном пункте оперы — финале третьего действия, когда весь зал заполняется бурей звуков, дирижер переходит к тончайшему акценту, к «хрустальной» передаче песни женского хора начала IV действия.

Труднейшую партию Этери Е. Сохадзе поет впервые. Сохадзе — типичнейшее лирическое сопрано, потому в исполнении партии Этери ей особенно удаются лирические места.

Замечательные голосовые данные Д. Ангвадзе как нельзя лучше подходят к не менее трудной партии Абесалома, которую он поет с большим подъемом и наступлением, особенно арию третьего акта. Сценическая сторона роли менее удалась артисту; чувствовалась как-то связанность и однообразие сценических приемов игры.

Партия Мурмана и в музыкальном и в драматическом смысле очерчена автором ярче всех и дает исполнителю большие возможности. П. Амиранишвили обладает прекрасным баритоном и поет партию Мурмана хорошо. Режиссерская трактовка этого образа очень интересна и не шаблонна. Мурман — сильная фигура; такой мурман может быть страшным соперником Абесалома, может вступить с ним в бой и обречь всех на гибель. Очень хорошо проводит певец — актер сцену отчаяния Мурмана в первом акте. Прекрасно разработаны у него и другие ответственные места роли.

На остальных исполнителей на первом плане И. Цолая, прекрасно поющая партию Наталы.

Д. Джаваишвили еще прошлого года постановкой в студийном спектакле балета «Целтукчик» доказал себя опытным руководителем балетной группы, но особенно Джаваишвили чувствует стиль и красоту национальных грузинских танцев. От темпераментных и зажигательных танцев в двух предыдущих постановках грузинских опер («Давид» и «Дарожджам цобаири») в «Абесаломе» он дал в полном соответствии с музыкой всю пленительную прелесть и плавность танца Мирзаба. В исполнении лезгинки и на этот раз Л. Гварамадзе проявила себя одаренный артист.

Авторы спектакля — дирижер, режиссер и художник — объединенные общей идеей, вдохновленные творческим подъемом, при помощи всего коллектива театра создали яркий, красочный и торжественно звучащий спектакль.

Новая постановка «Абесалом и Этери» — большая победа Тбилисского театра оперы и балета.

Л. МАНУАШВИЛИ.